

Эут посмотрел на Офелию, которая смотрела на него сверху вниз.

В отличие от ее кремовых волос, которые выглядели мягкими и теплыми, у ее аметистовых глаз был холодный пронзительный взгляд.

Не боясь происходящего, она просто равнодушно смотрела на него, на того, кто только что вернулся живым.

“Сестра, теперь все изменилось”.

Она склонила голову набок.

Мой младший брат, который на девять лет младше меня, вернулся живым.

Я уже неоднократно пытался убить его, и я думал, что он должен был умереть много раз, однако это всегда заканчивается так. Эут возвращается ко двору императора и убивает меня.

Десятилетний мальчик, который рыдал, когда его заперли в императорской башне, теперь с гордостью вернулся в императорский дворец после того, как ему исполнилось 20.

“Теперь моя очередь спросить о твоих грехах”.

Кончики мечей и стрел тех, кто пришел с Ютом, теперь все были направлены на Офелию.

Офелия, сидя на своем троне, на самом высоком месте своего императорского дворца, посмотрела на своего младшего брата и стиснула зубы.

“За преступления, связанные с отравлением Ситары, попыткой покушения на Эута, убийством служанки предыдущего императора и сокрытием воли его величества, вы будете судимы в соответствии с имперскими законами!”

Она посмотрела на человека, который перечислял ее грехи рядом с Эуте.

Нау, который когда-то был ее сопровождающим, стоял среди мужчин Эута.

Его глаза цвета индиго были устремлены на нее. Его глаза горели яростью и жадной мести.

Если подумать, Нау всегда был привязан к Эуту с тех пор, как вернулся.

“Хочет ли грешник сказать какие-нибудь последние слова?”

Офелия, которая просто расслабила подбородок и выглядела такой скучающей. Кажется, так происходит всегда.

На ее лице было написано, что “это уже не так весело, как раньше”.

Кончики губ Офелии, которая до этого спокойно слушала их, внезапно зашевелились.

Затем Офелия открыла рот и сказала...

“Этот мир”.

Ее голос был вялым и полным лени, казалось, что из него сочится какой-то яд.

Казалось невозможным, что она та самая грешница, она выглядела слишком спокойной, чтобы быть таковой. Все в комнате не могли скрыть своей нервозности.

Интересно, неужели им было так трудно в это поверить?

Его рука крепко натянула лук.

“Сегодня ты падешь”.

Этот безжалостный мир больше не имеет для меня значения, даже если бы его полностью уничтожили.

Вспышка!

Когда она открыла глаза, то быстро закрыла их снова, увидев великолепную разноцветную люстру, которую она всегда видела, когда это происходило.

Она подняла свои поникшие руки, затем вытерла ладонями лицо.

“Я действительно хочу умереть”... Сколько раз это уже было? Тьфу....

Она потерла глаза обеими руками, затем почувствовала острую боль в том месте, куда должна была попасть стрела.

Конечно, это было лучше, чем быть разорванной на куски, но это не значит, что стрела не причинила боли.

Когда-то давно я была человеком, который быстро заклеивал пластырем, потому что мне было больно, когда я получала порезы бумагой.

Она пошевелила руками, прикрывавшими глаза, затем посмотрела на люстру.

“Сколько раз я должна приходить сюда?”

Это уже случалось несколько раз.

она медленно сложила пальцы.

В первый раз, когда она умерла, ей отрубили голову во время казни. Во второй раз она умерла от удушья. В третий раз она покончила с собой, выпив яд, потому что слишком испугалась смертного приговора. И, наконец, последней была смерть от стрелы, пронзившей ее сердце.

“Я думал, на этот раз ее собираются сжечь на костре”.

Я думала, что меня сожгут на костре за то, что я злая злодейка-ведьма. К счастью, это была всего лишь стрела.

Она вскочила с кровати, вытирая изумленное лицо.

Нет, есть ли смысл в жизни, которая не заканчивается даже со смертью?

Было бы лучше, если бы я каким-то образом была бессмертным человеком, но это ни умирание, ни жизнь!

Это уже моя пятая регрессия.

Если я не сделаю это правильно на этот раз, в следующий раз моим концом действительно будет сожжение на костре.

Говорят, что сожжение на костре - действительно одна из самых болезненных смертей.

Но другого способа умереть не осталось...

Она грызла ногти.

“Что, если?”

Что, если Бог посылает мне такие испытания? Но почему?

Я помню, как впервые вошла в тело Офелии, злодейки из романа 'Принц вернулся'.

Как и во многих других романах в жанре любовного фэнтези, я просто планировала избегать всех флагов смерти в своей голове.

И я подумал, что смогу довольно хорошо уклоняться от флагов смерти.

Точно так же, как и главные герои, о которых я читал в других романах.

Моя ситуация была очень похожа на роман-клише. Я застрял в положении одного из главных героев.

Не обращая внимания на то, что говорили другие, она обратилась к своему сводному брату, который был заперт в башне, она стала нежной старшей сестрой.

Чтобы не стать императрицей, между ней и красивым персонажем мужского пола завязался роман. Одним из ее планов было быстро выйти замуж и покинуть императорскую семью.

"Даже если мой муж действительно совершил измену без моего ведома".

Откуда мне было знать, что персонаж, на котором я тогда женился, обманом заставит меня стать императрицей?

Я имею в виду, что это был мой первый раз, когда я завладел телом Офелии.

Я была непохожа на героиню 'Злодейки Офелии', и это не был любовный фантастический роман.

Учитывая тот факт, что это был фантастический роман типа "Для роста", мужчины вокруг меня были не любовными увлечениями, а всего лишь людьми, которые только и ждут, чтобы вонзить мне нож в спину.

"Ха, этот чертов мужчина ..."

Поскольку я играла роль хорошей старшей сестры и принцессы, конечно, я думала, что первоначальное повествование этой истории будет разрушено.

В отличие от Офелии в оригинальном произведении, воля императора была послушно исполнена, и юный Эут был коронован как новый император.

Вот почему я попытался исказить оригинальное повествование, и я думал, что смогу выжить.

Никто бы не смог догадаться, что я умру до того, как мне исполнится 30, совсем как настоящая Офелия. Конечно, это все из-за ее мужа.

Когда я думаю о мужчине, который когда-то был моим мужем, у меня снова сводит живот.

Это было не потому, что она была неискренней, она больше не хотела выходить замуж после того, что случилось.

Когда я впервые регрессировал, у меня была гипотеза. И она заключалась в том, что я вернулся назад, потому что не следовал первоначальному повествованию.

Но что, если я не хочу умирать?

Таким образом, она незаметно попыталась сузить границы между оригинальным и неоригинальным повествованиями.

Как и в оригинальной истории, она сыграла принцессу-злодейку, которая жаждала трона, но она не хотела умирать, поэтому за кулисами она помогла своему сводному брату Эту.

Но, возможно, из-за ее неправильных методов, она была приговорена к смертной казни, в результате которой ее конечности были разорваны на части из-за более зловещего нападения.

“Ах ... похоже, тебе снова больно”.

Это Бог так жестоко убивал людей, и он был еще более жесток. Она умерла как преступница, но он спас меня и вернул ее к жизни.

Именно тогда она убедилась, что именно он вернул ее к жизни.

Было ли это шуткой Бога или шуткой писателя, но это означало, что она должна следовать первоначальным маршрутом, каков он есть.

Итак, в третий раз она сыграла роль злодейки.

Она действовала так порочно; она была ядовита до такой степени, что ни один человек никогда не смог бы.

Она пыталась убить Эту, который был заключен в тауэр, проклинала его мать прямо у него на глазах, она издевалась над Ситарой до такой степени, что та покончила с собой, и так и не

устроила ей надлежащих похорон.

Опасаясь, что ее приговорят к смертной казни, она попросила Эута достать ей яд, чтобы защитить остатки своей гордости как члена королевской семьи, и результатом стало самоубийство в результате отравления.

“Мне посчастливилось заполучить в свои руки яд”.

В тот третий раз он был настолько злобен, что я подумала, что он даже не убьет так легко.

И с этого момента все начало становиться странным.

Я думал, что если умру, следуя оригинальному повествованию, это будет конец. Но я никогда не думал, что вернусь снова. Когда я вернулся в четвертый раз, я действительно, очень, очень хотел покончить с собой.

Я не мог повеситься, потому что был напуган...

Я задавался вопросом, не пошло ли что-то не так, поэтому даже во время моей четвертой регрессии я выполнил свою роль врага Юта, я думал, что по-своему неплохо справился, даже если моя работа заключалась в том, чтобы быть тираном.

Даже если Юте взбунтуется, я подумала, проявит ли он хоть какое-то снисхождение, если я, как императрица, скажу, что его работа была хорошо выполнена.

Конечно, я часто рубил головы тем, кто выступал против моих мнений или идей,

Но парней, которые были милыми и симпатичными, брали в любовники, и так сам императорский дворец стал моим гаремом.

Так было на самом деле.

Если бы я мог описать четвертую жизнь одним словом, она сама по себе была похожа на разврат.

В результате все мое тело было утыкано стрелами.

“Теперь пятое возвращение”.

Я понял, что пережил в общей сложности четыре смерти.

Если я не буду следовать оригинальному повествованию, я умру, а если я буду следовать оригинальному повествованию, я умру.

Она умыла лицо обеими руками.

Итак, одним словом, даже если я увернусь от всех флажков смерти, я все равно рано или поздно умру.

Я умру от рук Эута.

Если я не буду следовать оригиналу, все по-прежнему будет искажено, и я в конечном итоге умру, а если я буду следовать оригиналу, я умру на троне.

Я устала вести одну и ту же жизнь в пятый раз.

“Ваше величество, вы кашляли?” Ее плечи поникли при звуке голоса Эми, который раздался прямо за дверь ее комнаты.

Сейчас мне девятнадцать. Каждый раз, когда я просыпаюсь после смерти, я возвращаюсь в этот момент, это безумие...

“Входи”.

Когда она открыла дверь, то увидела, что ее горничная Эми пристально смотрит на нее. Эми, казалось, всегда проверяла, как чувствует себя Офелия.

Это потому, что темперамент принцессы Офелии Дейн Редании из "Лавандового дворца", по слухам, был отвратительным в Империи и даже на Континенте.

“Что бы ты хотел съесть?”

“Что у нас в меню?”

“У нас есть горячий суп с поджаренным хлебом и лосось с салатом из авокадо”.

В то же время Эми была поражена. Принцесса Офелия, обычно чувствительная и темпераментная, прогоняла свою горничную, если ей что-то не нравилось.

В двух словах, она была очень придирчивым человеком. У нее был худший характер для босса.

Было несколько поваров, которых она уволила прямо утром, просто потому, что ей не понравилось меню. Она несколько раз сложила пальцы.

“Захвати с собой салат из авокадо. Сегодня я собираюсь съесть его у себя в комнате”.

“Суп”..... а?

Я повторил это снова с очень холодным взглядом.

“Должна ли я снова повторяться?”

“О, нет! Нет!” Эми в спешке покачала головой и быстро вышла из комнаты.

В тот день среди служанок пойдут слухи о том, что “Принцесса Офелия сегодня чувствует себя немного лучше”.

Эми захлопнула дверь, и Офелия снова уснула на своей кровати.

Она закрыла лицо руками и переосмыслила то, что произошло перед ее смертью.

“Пожалуйста, в этом мире такой бардак”.

Я действительно хочу, чтобы этот мир был полностью разрушен. Я хочу, чтобы с неба упал метеорит или внезапно вспыхнула лава, я просто хочу, чтобы они все умерли.

Все в мире умирают, неужели я единственный, кто продолжает вот так возвращаться?

При мысли об этом у нее снова по спине пробежал холодок.

“Это жутко”.

Она чувствовала удушье, Она испытывала все ощущения, которые когда-то испытывала, когда ее вешали.

Что несомненно, так это то, что независимо от того, ради чего я живу, хорошо это или плохо, смерть - это единственное, что обязательно придет за мной.

И на этот раз, от всего сердца, я действительно хочу умереть “с комфортом”.

“Так как же мне умереть?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51122/3992279>